

5. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. — М.: Искусство, 1995. — 320 с.

6. Энциклопедия символов / сост. В. М. Рощаль. — М.: АСТ; СПб.: Сова, 2011. — 1007 с.: ил.

7. РГИА. Ф.835. Оп.1. Д.97. «Проект на перестройку каменной церкви в м. Зельва Волковысского уезда Гродненской губернии». Л.4.

8. Лабачэўская, В.А. Повазь часоў — беларускі ручнік / склад. і тэкст В.А. Лабачэўская. — Мінск : Беларусь, 2002. — С. 189-212

9. Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік / С. Саньк, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. — Мн.: Беларусь, 2004. — 592 с.

10. Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны [Текст] : [кніга-альбом] / Леанід Несцярчук. —

Мінск : Мастацкая літаратура, 2009. - 430 с.: іл. - *Бібліягр.*: с. 407-421 (528 назв.)

11. Burdzik T. *Przestrzeń jako składnik tożsamości w świecie globalizacji. Kultura — Historia — Globalizacja, Nr 11 (2012), S. 13-27.*

**SYMBOLS OF PLACE IDENTITY IN
ARCHITECTURAL PLANNING OF SMALL
TOWNS IN BELORUSSIAN NEMAN REGION**
Matveyeva Katsyaryna

Belorussian National Technical University

The article analyzes architectural planning of historical small towns. Symbols of place identity characteristic for small towns in Belorussian Neman region are exposed.

Поступила в редакцию 12.01.2015 г.

УДК 726.71 (476) (091)

**ИНТЕРЬЕР ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ В БЕРЕЗВЕЧЬЕ,
КАК ОБРАЗЕЦ СИНТЕЗА ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ ХРИСТИАНСКИХ
ТРАДИЦИЙ**

Ожешковская И. Н.

ст. преподаватель, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

На примере интерьера Петропавловской церкви в Березвечье проведен архитектурно-композиционный анализ особенностей греко-католического храма. Церковь не сохранилась до наших дней, но простое сравнение архивных чертежей и фотодокументов интерьера и внешнего облика относит утраченную святыню к целой серии храмов, имеющих общие черты, и единой конфессиональной принадлежности. Наиболее близкими друг к другу в этом ряду остаются храмы, возведенные в середине XVIII в. при униатском архиепископе Ф. Гребницком. Основное внимание в статье уделено каменному иконостасу Петропавловской церкви, по содержанию соответствующему Царским Вратам православной церкви, но при этом его форма, композиция, декоративные приемы, католическая символика, создают образ ретабло алтаря костела. В период виленского барокко греко-католическая архитектура нашла свою реализацию. Интерьер Петропавловской церкви в Березвечье является примером не механического соединения элементов, а синтеза восточных и западных христианских традиций.

Введение. В научном обиходе давно используются понятия «униатское барокко», «национальный стиль», «виленское барокко», которые хотя и отвечают личностной оценке разных исследователей, но рассматривают одно и то же стилевое явление. Речь идет об архитектурном стиле, который развивался на территории Беларуси в XVIII в. Несмотря на различ-

ные мнения в оценке стилевого направления, сложилось мнение об его оригинальности и самостоятельности. Сложность его заключается в том, что с одной стороны шла запоздавшая волна барокко из Европы, с другой — сохранившиеся элементы готики, которые при сочетании друг с другом и давали многообразие архитектурных форм и приемов. Процесс смешения стилей был характерен не только для нашей страны, но и для стран Европы, например, Скандинавии и Франции, где черты готики, ренессанса и барокко использовались одновременно, зачастую в одном сооружении.

Тема «виленского барокко» занимала многих исследователей, которые давно сформулировали устойчивые определения. При этом не был проведен углубленный анализ. Очень важно раскрыть понятия, многие из которых представлены тезисно. Всесторонний разбор каждого памятника показывает сколь интересно и многообразно проявляется стиль барокко на Беларуси.

Одной из задач изучения становится выявление особенностей, композиционных приемов и декоративных форм греко-католических храмовых интерьеров.

Исследованием интерьеров стиля барокко на территории Речи Посполитой занимался целый ряд западноевропейских, белорусских и российских ученых, начиная с конца XIX в. – середины XX в.: А. Сомов, И. Грабарь, З. Хорнунг, С. Лоренц, М. Мореловский, Е. Квитницкая, И. Слюнькова [1], Т. Габрусь [2], А. Кулагин [3] и др.

Основная часть. Униатские иконостасы, появившиеся в результате синтеза греческих и римских традиций, представляют собой уникальное явление в церковном искусстве Речи Посполитой. Один из наиболее эффективных и выразительных типов каменного униатского иконостаса сложился в период виленского барокко. Он представлял собой сложную двух-трехъярусную композицию из выступающих под углом колонн и пилястр, объединенных разорванным антаблементом, с нишами и пьедесталами для статуй святых, увенчанный многофигурными скульптурными элементами, которые перетекали на своды апсиды. Такое решение напоминает ретабло римско-католических алтарей.

Несмотря на решения Замойского собора 1720 г. возведение иконостасов в униатских храмах продолжалось в течение всего XVIII в. Наряду с этим при богослужении применялись боковые алтари, использовалась органная музыка и звон колокольчиков, устанавливались амвоны и скамьи, – все это, безусловно, придавало устройству униатского храма необычный облик. Эти художественно-эстетические особенности делали интерьеры униатских храмов отличающимися, как от внутреннего устройства костелов, так и православных церквей.

Из-за перестроек XIX в. и реставрационных работ XX в. греко-католических интерьеров, характерных для XVIII в., не сохранилось. Наиболее известные примеры интерьеров частично можно выявить в Софийском соборе в Полоцке (1738 – 1750 гг.), Троицкой церкви в д. Вольно (1768 г.), Крестовоздвиженской церкви монастырского комплекса в Жи-

ровичах (1769 г.), Покровской церкви в Толочине (1796 г.). Частично сохранился интерьер базилианского монастыря в костеле Св. апостолов Петра и Павла в Борунах (1755 – 1770 гг.). И барочные интерьеры таких храмов, как Петропавловской в Березвечье (1756 – 1763 гг.), Успенской в д. Ушачи (XVIII в.), Успенского собора (1715 – 1743 гг.), Благовещенской (1714 – 1759 гг.) и Воскресенско-Рынской (1772 г.) в Витебске, Опекы Божьей Матери в г. Орше (1758 – 1774 гг.), Петропавловской в г. Бресте (конец XVIII в.) были уничтожены в XIX – XX вв.

Благодаря большой строительной программе, развернутой архиепископом Ф. Гребницким (1664? – 1762 гг.), был реконструирован храм св. Софии в Полоцке, который в связи с необработанной научной терминологией считался А. П. Сапуновым «готической архитектуры» [4, с. 7]. По этой программе также была построена в 1756 – 1763 гг. Петропавловская церковь в Березвечье [2, с. 180]. Храм не сохранился до наших дней, но простое сравнение архивных чертежей и фотодокументов интерьера и внешнего облика относит утраченную святыню к целой серии храмов, имеющих общие черты, и единой конфессиональной принадлежности. Наиболее близкими друг к другу в этом ряду остаются храмы, возведенные при Ф. Гребницком. Исследователем, который первым провел сравнительный анализ организации внутреннего пространства между Софийским собором в Полоцке и Петропавловской церковью в Березвечье, считается Е. Д. Квитницкая [5, с. 149]. Барочные интерьеры этих монастырских церквей отличались богатством и великолепием, во всем многообразии орнаментальных мотивов и форм декора, характерных для стиля.

Базилианский Рождества Богородицы Березвечский мужской монастырь находился в Виленской губернии близ местечка Глубокое. Основание монастыря положено Мстиславским воеводой И. Л. Корсаком, подарившим в 1634 г. русским

чернцам свое имение Березвечье. В 1649 г. был утвержден монастырь, и просуществовал он до 1874 г., в котором был упразднен [6, с. 8].

В середине XVIII в. строится каменная церковь во имя св. апостолов Петра и Павла. С учетом градостроительной ситуации было принято решение ориентировать храм алтарем на север. В XVIII в. ориентация храмов больше зависела от градостроительной ситуации. Поэтому говорить об этом как о специфической черте униатской архитектуры не приходится. Несмотря на то, что на север был ориентирован и Софийский собор в Полоцке, таких храмов были единицы.

Окончательно монастырь сложился в 1766 – 1776 гг. со строительством каплицы. В 1902 г. архитектором Козловым при монастыре была построена больница и новый каменный двухэтажный корпус. По дороге в м. Глубокое стояла принадлежащая монастырю часовня. В сентябре 1915 г. монастырь в связи с обстоятельствами военного времени был эвакуирован в г. Елец Орловской губернии [6, с. 9].

В 1919 г. Петропавловская церковь была приспособлена под костел, до этого времени храм «стоял пустой, оголенный и как будто мертвый». «Красивый, стильный, признанный за памятник архитектуры» [7, с. 1], костел в Березвечье в 30-е гг. XX в. срочно нуждался в ремонте. Дождевая вода разрушила карнизы, проникла на своды, чем спровоцировала осыпание штукатурки и появление трещин. Сохранять храм было некому. Богослужения в костеле не проходили, и пожертвований на ремонт взять было не у кого [7, с. 1].

Сохранившаяся фотография Я. Булгака 1930-х гг. [5, с.148] свидетельствует, что интерьер Петропавловской церкви был грандиозен и производил впечатление бесконечности пространства. Пространство завершалось высоким каменным иконостасом с большими сквозными проемами,

благодаря которым возникал дополнительный эффект бездонной глубины. Постоянная попытка найти новое решение для расположения традиционных элементов алтарной перегородки приводило к многообразию художественного оформления в компоновке обязательных образов. В результате сложился каменный униатский иконостас, не состоящий из обязательных чинов православного иконостаса. Вертикальная ось Царских Врат фиксировалась большой иконой–картиной первого яруса, остальными элементами являлись статуи и скульптурные элементы. Утраченный иконостас – яркий пример синтеза традиций католического и православного зодчества в малой архитектурной форме. По своему стилистическому и композиционному решению он напоминает каменный иконостас кафедрального собора св. Софии. Они представляют собой ордерную двухъярусную композицию, соединенную разорванным антаблементом.

Иконостас Березвечья образовывал в плане полукружие и состоял из 12 колонн и пилястр, которые размещались в соответственной между собой симметрии по обеим сторонам Царских Врат. Колонны были установлены на пьедесталы сложной криволинейной формы (рис. 1) [8].

Колонны, пилястры, базы, пьедесталы были расписаны под разноцветный мрамор, а карнизы – под мрамор по белой штукатурке голубыми жилками. Согласно инвентарю 1854 г. между колоннами над центральной частью был установлен образ Рождества Пресвятой Богородицы, «на холсте, живописи очень посредственной в деревянных покрашенных под лак рамах» [9, с. 3]. На образ Рождества Богородицы опирался карниз, который образовывал собой вид поднятого занавеса – омофора Пресвятой Девы, «и, укрывая собой целый ряд – колонн и пилястр, как бы покровом обтекая четыре гипсовые колоссальные статуи, расположенные по обеим сторонам образа Рождества Пресвятой Богородицы, из коих

две – представляют Богоотцев – Иоакима и Анну, стоящих пред иконою, а другие:

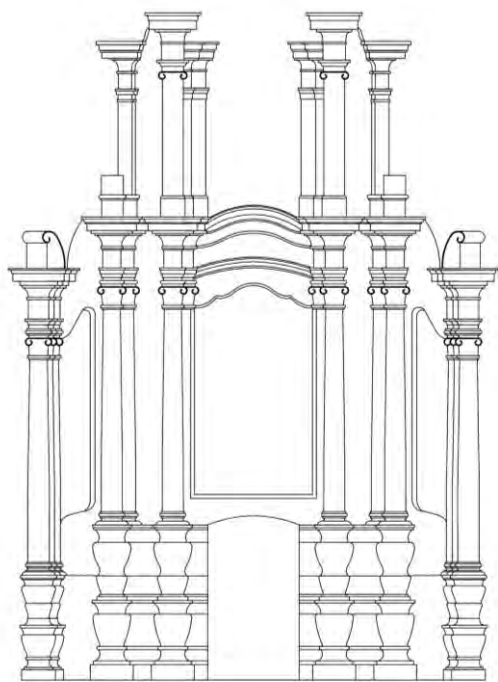

Рис. 1. Каменный иконостас Петропавловской церкви в Березвечье. 1905 г.

Захарию в полном первосвященном облачении, и Елизавету, держащую в правой руке спицу с голубем». Наконец, вверху иконостаса, под левым сводом храма возвышался Дух Святой в виде голубя в позолоченном уже почерневшем от времени золотом сиянии из гипса. Голубь был окружен ликами ангелов разного вида, парящими на пилястрах, среди которых два как бы поддерживали своды храма [9, с. 3].

Завершение главного алтаря в виде Глории, которое служило символической и композиционной связью со сводом апсиды, было использовано в костелах, построенных во второй половине XVIII в. и относящихся к стилю виленского барокко: костел Благовещения Девы Марии в Дятлово, монастырский храм бернардинок в Слониме и доминикан в Новогрудке и др. Парящие в облаках ангелы и святые в лучах славы, целые скульптурные композиции расположены на сводах за алтарного пространства в униатских храмах св. Софии в Полоцке и Троицкой церкви в Вольно.

Во времена унии кроме главного престола существовало еще семь, устроенных по «Римскому» обряду, которые были впоследствии упразднены. Два из них, что отчетливо видно на плане храма, были расположены на выступающих полуциркулярных стенах трансепта, повторяя при этом его форму. Два других были пристроены к внутренним колоннам (рис. 2) [8].

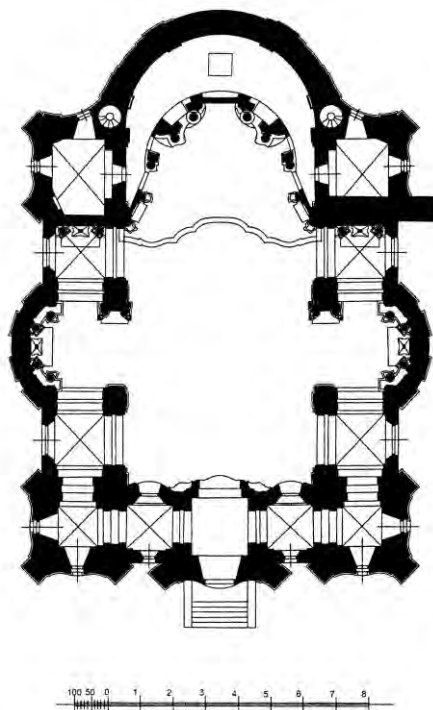

Рис. 2. План Петропавловской церкви в Березвечье. Реконструкция автора по чертежу 1905 г.

Остальные размещались в боковых приделах храма. Все они представляли собой симметричную ордерную композицию, повторяющую собой упрощенный вариант главной алтарной преграды. Между колоннами над алтарем укреплялись иконы большого размера. Благодаря архивным данным известно, что два из семи алтарей были посвящены «Распятию» и «Божьей Матери с Младенцем». Один из алтарей, расположенный по правую сторону от иконостаса, представлял собой глубокую нишу, с расположенным в ней деревянным крестом с изображением Распятия, над которым возвышалась икона Преображения Господня [9, с. 5].

Инвентарное описание донесло до нас сведения о существовании «во время прежнего за унию устройства» деревянного хора для монахов. Он был размещен в алтаре и от него в 1854 г. еще сохранились по обеим сторонам Горнего места надстройки из дубовых досок, прикрепленные к стенам по шесть мест для сидения с каждой стороны. Хоры были украшены вверху «незначительной резьбой» [9, с. 1].

По правую сторону от иконостаса располагался вход в придел, а из него можно было попасть в теплую церковь, алтарем обращенную на север, под общим названием с храмом и большой иконой Рождества Пресвятой Богородицы [9, с. 4].

Художественно-стилистическое богатство интерьера дополняли росписи храма, которые ко второй половине XIX в. в значительной степени были повреждены. Наибольшей выразительностью отличалась живопись альфреско на сводах храма, где в экспрессивных и динамичных формах были изображены важнейшие события из жизни Богородицы [9, с. 6].

Кроме алтарной преграды, боковых алтарей, амвона с балдахином, декора капителей пилястр и колонн в интерьере церкви во имя св. Петра и Павла значительную композиционную роль играл выступающий в центральный неф со стороны входа балкон, созданный специально для установки органа. Хоры здесь представляют собой не простую галерею, а еще один замечательный пример архитектуры «униатского барокко» (рис. 3) [8]. Криволинейная выпуклая форма парапета сочетается здесь со сложно выкроенным абрисом перемычек темных дверных проемов, создающих глубину, и оконных, пропускающих через себя потоки света.

Главный фасад Петропавловской церкви был украшен двумя башнями высотой 20 сажень каждая. На них были установлены «кресты на позолоченных шариках». В одной из башен находилось три колокола [9, с. 6]. Кроме того в нишах на фасаде были установлены две де-

ревянные статуи св. Василия и св. Иосафата [1, с.488], что соответствовало традициям западноевропейской архитектуры.

В 1906 г. в ходе ремонта Петропавловской церкви были уничтожены все следы унии, и храм «получил благолепный вид снаружи и внутри».

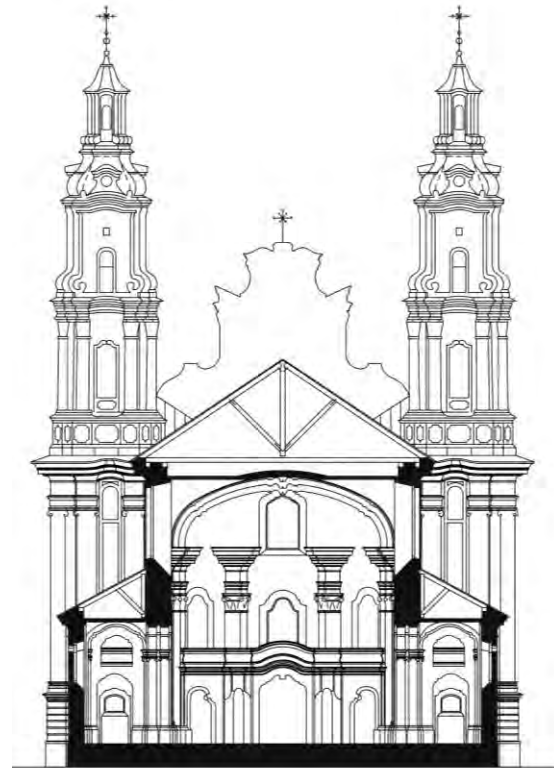

Рис. 3. Поперечный разрез Петропавловской церкви в Бердичеве. 1905 г.

К Петропавловской церкви с левой стороны примыкал в виде придела теплый храм с одним престолом в честь Рождества Пресвятой Богородицы, который в 1901 – 1902 гг. был значительно увеличен и капитально отремонтирован с устройством нового престола, иконостаса и прочих принадлежностей храма [6, с. 8]. Несмотря на богатую историю и всяческую поддержку священников и простых прихожан монастырь постепенно приходил в упадок, менял свое функциональное назначение и в середине XX в. был уничтожен.

Заключение. Интерьеры униатских храмов виленского барокко являются уникальным и ярким примером не только сложившегося национального стиля Бе-

ларуси, но и примером синтеза строительных традиций Востока и Запада. Особенности богослужения греко-католической церкви привели к гармоничному сочетанию элементов католического и православного храмов. Интерьер униатского храма включает в себя алтарную перегородку функционально соответствующую иконостасу православной церкви с Царскими Вратами, но при этом его форма, композиция, декоративные приемы, католическая символика, создают образ ретабло алтаря костела. Объединение во внутреннем пространстве иконостаса и многочисленных боковых алтарей, амвона, скамеек для сидения во время литургии, которое происходило с музыкальным сопровождением – делает интерьеры униатских храмов оригинальными. В период виленского барокко греко-католическая архитектура нашла свою реализацию. Интерьер Петропавловской церкви в Березвечье является примером не механического соединения элементов, а синтеза восточных и западных христианских традиций.

Литература:

1. Слюнькова, И.Н. *Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова.* – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.
2. Габрусь, Т.В. *Мураванья харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Т.В. Габрусь.* – Мінск: Ураджай, 2001. – 287 с.: ил.
3. Кулагин, А.Н. *Архитектура и искусство рококо в Белоруссии (В контексте общеевропейской культуры) / А.Н. Кулагин; под ред. Г.И. Барышева.* – Минск: Наука и техника, 1989. – 240 с.: ил.
4. Сапунов, А.П. «Чей прах покоится в нише...»: доклад в ученой архивной комиссии / А.П. Сапунов. – [Б.м.: б.и.], [1889?]. – 8 с.

5. *Страчаная спадчына / Т.В. Габрусь, А.М. Кулагін, Ю.У. Чантурья [іініш.]; уклад. Т.В. Габрусь.* – Мінск: Польша, 1998. – 351 с.: іл.

6. LVIA (Литовский государственный исторический архив). Ф. 605. О.8. Д. 1540. *Формулярный список монашествующих Березвечского-Рождество-Богородичного девичьего монастыря Литовской епархии за 1915 г.* 9 л.

7. LVIA. Ф. 604. О.1. Д. 6272. *Виленская римско-католическая духовная консистория. Дело о необходимости ремонта Березвечского костела. 1928-1929 гг.* 4 л.

8. РГИА (Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)). Ф. 835. О. 1. Д. 309. *План, фасад, разрез Петропавловской церкви в м. Березвечье. 1905 г.* 6 л.

9. РГИА. Ф. 834. О. 3. Д. 2740. *Список главной описи, церкви и ризницы Березвечкой Мужеского Рождества Богородицкого второклассного монастыря. 1854 г.* 33 л.

**THE INTERIOR OF THE
PETROPAVLOVSKAYA CHURCH IN
BEREZVECHE AS AN EXAMPLE OF THE
SYNTHESIS OF EASTERN AND WESTERN
CHRISTIAN TRADITIONS**
Ozheshkovskaya I.N.

The interiors of Uniate churches of vilenskiy Baroque is a unique and striking example of not only the existing national identity, but also an example of synthesis of construction traditions of East and West. The peculiar features of worship in Greek Catholic Church led to the harmonious combination of the elements of the Catholic and Orthodox churches. The interior of Uniate temple includes the altar partition which is in content complies with royal doors of the Orthodox Church, but its form, composition, decorative techniques, Catholic symbols, create an image of retablo. The combination in the interior of the iconostasis and many side altars, pulpit, benches for sitting during the liturgy, which comes along with music is making the interior of Uniate churches original and different from the other temples of the Christian faith. The Greek Catholic architecture found its realization during the vilenskiy Baroque period. The interior of the Petropavlovskaya Church in Berезвечье of Baroque period is not an example of a mechanical connection of elements, but synthesis of Eastern and Western Christian traditions.

Поступила в редакцию 1.12.2014 г

УДК 726.71

**КАМЕННЫЕ АЛТАРИ XVIII В. НА СОВРЕМЕННОЙ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ.**

Радзевич И. Р.

старший преподаватель кафедры Теории и истории архитектуры, БНТУ

Статья посвящена изучению каменных алтарных настав⁵ XVIII в. периода барокко на тер-